

18+

Вячеслав Абрамов

**Я ВЫПРОШУ
ДРУГУЮ ЖИЗНЬ...**

Вячеслав Абрамов

Я выпрошу другую жизнь...

<https://litres.ru/74286069>

ISBN 9785007075923

Аннотация

К кому и куда идти, чтобы получить ещё одну, духовную жизнь, наверное, понятно. К Тому, кого мы называем Богом — куда же ещё? В книге — рассуждения и исследование того, как идти к новой жизни, чтобы в итоге её от Бога получить. Конечно, если это Вас волнует. А проблема в том, что сам со своей самостью придёшь совсем не туда, а может ещё и не к тому. Ибо всё Божественное имеет отношение не к внешнему, а ко внутреннему. Не к действиям и поведению, а к состояниям, в которых действует Божий Дух.

Содержание

Разговор о важном. О сущностно важном	5
ДУШЕВНАЯ ДОРОГА ВНУТРЬ СЕБЯ	5
СВОЛОЧИ И ПРАВЕДНИКИ. ЧТО	14
СНАРУЖИ И КАК ВНУТРИ	
ПРАВИЛЬНАЯ ШИЗОФРЕНИЯ И	21
ПЕЧАЛЬНЫЙ МЕМ	
ИНАЯ ЖИЗНЬ В МИРЕ ЭТОМ И В МИРЕ	30
ИНОМ	
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Я выпрошу другую жизнь...

Вячеслав Абрамов

© Вячеслав Абрамов, 2026

ISBN 978-5-0070-7592-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Разговор о важном. О сущностно важном

ДУШЕВНАЯ ДОРОГА ВНУТРЬ СЕБЯ

Меня засунули в эту жизнь, меня о том не спрашивая... Мне дали имя.

Мне сказали, что это — я. И я не говорил «я», а только своё имя.

Потом мне говорили, каким я должен быть. Меня воспитывали, меня учили.

Конечно же все, особенно родители, стремились меня СО-делать с самыми благими намерениями. Ими руководила любовь... Но руководил ими и «здравый смысл» сообщества, в котором мы все тут живём. Мы все — в системе, в программе какого-то воспроизводства...

Мне сказали, что это — я... И я стал произносить — «я»! А кто — я, зачем — я? Об этом мне не говорили. К чему говорить? Да ещё думали — не пойму...

Я — вот он, уже есть, и прошу есть, а потом делаю то, за что меня начинают учить и воспитывать: я делать должен не то, а это...

Ну да, у меня и вопрос такой не возникал. Сначала ведь ощущаешь, что хочешь кушать, играть, баловаться, что ты — это тело. Потом ещё добавляются мысли, чувства с остающимися от них ощущениями, которые — тоже твои. Начинает работать ум, и он как бы объясняет: «я» любит приятное и стремится избегать любую боль. Тут, в «я», мои страхи, обиды, коротенькие радости и прочие переживания.

Ещё дальше — у тебя появляется «досье» с записанными достижениями и промахами, тебе ставят оценки — где ты был хороший или был плохой.

Тебя это напрягает, и став ПОД-ростком, ты объявляешь: «я сам всё знаю».

Тогда что, ты уже понимаешь, что «я» — это то, что освоил, познал, приобрёл, от чего отказался? Ещё нет, потому что ещё ничего этого нет...

После того, как действительно оформляется что-то приобретённое и определённое, тебе думается: может «я» — это то, чем живу, что и как делаю, во что и кому верю — или не верю? Или то, как на всё вокруг реагирую, какой у меня харАКТЕР?

Пока только думается, я своё «я» впихиваю в свою жизнь — со всем, что у меня как бы есть...

Так вот формируется «моя личность». И окружающие теперь говорят, что я — личность. Чем дальше, тем реже говорят, что я — человек, и всё чаще — личность...

А раз ты личность, то «должен соответствовать», «жить по

понятиям» и всё время всем доказывать, что ты — личность.

И тут уже к твоей личности пристегнут семью, детей, работу, твой производственный и «жизненный» опыт... И обязательно будет критика, к которой ты должен относиться «конструктивно» — то есть раздваиваться на «того, что для других» и на «того, который для себя».

Но когда надо, — когда мне надо, или когда другим от меня что-то надо, а мне это не надо, — эти «раздвоенные» объединяются, чтобы не дать меня в обиду.

Это как будто хорошо, — мне хорошо, а от других я слышу, что я — эгоист. Или индивидуалист. И я отвечаю: сами вы эгоисты!

И вот ведь что интересно: при этом все правы — потому что все эгоисты... Все мы тесно дружим с эгоизмом, прикрываясь пользой другим от своей личности... Хитромудренько так придумано!

Если я ещё буду способен что-то ощущать, то смогу заподозрить, что всё это — условно. Но заподозрив, уже даже по жизни это вижу.

А ещё могу уяснить, что личность кормится тем, что может в момент исчезнуть или быстро измениться. Например, «статусом», «положением», «общественным мнением»...

Но я всё впихиваю и впихиваю как могу в свою жизнь своё «я» со всем своим «багажом», и чем больше «багажу», тем труднее его впихивать... И что-то уже не вмещается, а что-то уже стало мусором или отбросами... А временами ощу-

щается пустота — и ощущается НЕ ТАМ, куда «всё своё» впихиваешь... И НЕ ТУТ...

А кто я — по сути и по сущности?

Когда такой вопрос возникает, значит ты до этого вопроса вырос. Но раз ещё перед тем, как вырасти, ты, чтобы отстали, всем объявил: я сам всё знаю, то теперь — догадайся сам... А будешь спрашивать — ещё засмеют...

А ведь в жизни, даже в такой-растакой, много вещей, которые действительно важны. Какие и кому важны? — об этом чуть позже.

Но всё-таки важнее всего всё-таки определить, кто я и зачем я здесь, потому что в этом СМЫСЛ всего остального, без этого всё это не имеет смысла...

Не имеют смысла учения, книги, духовный рост — зачем всё это, если я не знаю зачем?

И вот ещё какая непонятная оказия... У меня в голове всё время вещает голос. Как радио говорит. Только радио — о чём-то вне меня, а этот — про меня. Он почти всё время говорит, о многом судит и даже выносит решения. И при этом мозги не выносит, а временами наоборот улаживает...

Раз он звучит где-то во мне, я считаю, что он — мой. Что он озвучивает мысли из моего ума. Может даже, это «голос моего разума».

Но если он мой, то почему я не могу его контролировать, а могу только на время приглушить и уговорить, да и это не всегда?

Ещё я могу ему возражать... — стоп! Значит голос тогда не мой?! И ещё: если голос мой и во мне — то тогда кто его слышит?! Кто с ним соглашается или ему возражает?

Выходит, что у меня внутри — как минимум двое. А это уже считается... шизофренией!

С юных лет я что-то все между делом слышал: «у человека есть душа». А У-слышал уже в зрелом возрасте, когда зацепился не только умом, но и каким-то чувством. Потом, понятно, снова забыл... И вот по случаю вспомнил: а если «плохому во мне» отвечает душа? Один говорящий субъект — это «эго-личность», второй — душа? Тогда это не шизофрения, а противодействие души оккупанту в лице эгоистической самости. Оккупировавшему Сознание — вытеснившего то, что «со-Богом знание», и внедрившего туда эгоистическое восприятие.

По случаю вспомнил? Вспомнил, КОГДА ПРИШЛО ВРЕМЯ! Пусть это было не ПРОЗрение, а только ПОДОЗрение, но это стало возвращаться всё чаще, пока не принял и не осознал: ЧЕЛОВЕК РОЖДАЕТСЯ ДВАЖДЫ. Сначала телом — когда жизнь формирует организм, потом — душой, когда Дух формирует душу.

Причём и первое, и второе рождение сопровождается болью и рожаящего, и новорождённого...

А, как уже показывалось, «я» — это то, что чувствует боль, и стремится избегать любую боль... И избегает...

Я пытаюсь обнаружить эту свою душу, но перед взором —

только видимость, фасад личности. А в уме — только эгоизм, прикрываемый борьбой за права, за справедливость или «свободу личности»...

Между тем на вопрос «где душа?» ответ приходит всегда, потому что она, душа и отвечает. Но ответ не торопится, и мы его как правило не слышим, мы торопимся и к тому времени уже куда-то убегаем.

Но рано или поздно снова становится как-то тоскливо... Как-то — это как? Душа не ноет, она даёт ощутить ненаполненность, пустоту внутри.

Откуда же пустота?

Она — уже в пустоте установки «у тебя есть душа». Слыша это, я это сразу принимаю и радостно себе вещаю: «у меня есть душа».

И прикидываю: «а где она есть?» — конечно же во мне!

И натыкаюсь на вопрос: «А кто — я?» — и меня как в настольной игре-ходилке с картонным полем, кубиком и фишками отбрасывает назад...

Эта установка — ложная! Она фиксирует разумение на теле и на уме, а душа — это типа встроенный гаджет, и одновременно — козёл отпущения, которого будут жарить в аду за то, что это тело с умишком понатворили...

А вот попробуем только произнести: «я есть душа». А можно ещё проще и понятнее произнести: «Я ЕСМЬ» — и кто ощутит разницу, тот поймёт:

это у души есть временное тело и обслуживающий его

умишко!

Душе не столь уж важно, что происходит с телом, чем оно владеет, и о чём гундосит ум. Душа не для того, чтобы обеспечивать благополучие тела. Всё ровно наоборот: это тело сотворено для развития души, и если этого развития нет вследствие БЛАГОполучия тела, то его ожидает ЗЛОполучие...

А в чём же развитие души?

Об этом проще всего спросить... тоже у самой души. Обратившись к ней как к главной и ведущей по жизни сущности. Пусть я её не вижу и не слышу, но могу почувствовать и даже ощутить. Для этого у меня есть сердце.

Видит душу и слышит душу Бог. Энергетически душа подключена к сердцу. Даже вероятнее — энергоинформационно. Сердце — не насос, даже физиологически это мышечная полоса, свернутая в спираль, и работает оно как вихревой генератор. Мало того, сердце создаёт тороидальное электромагнитное поле, которое излучается до шести метров от тела. Это поле синхронизируется с Землей, Солнцем и с живыми существами вокруг. Это резонатор, настройщик. проводник. Оно выравнивает ритм клеток. Оно чувствует. Оно помнит. Оно излучает. И оно реагирует на эмоции, мысли, свет, звук. Когда в душе любовь, горе, страх или умиротворение, сердце передаёт это.

Вполне можно сказать, что это второй мозг. Учёные полагают, что когерентность в сердце трансформирует кровенос-

ную и нервную систему в разумное частотное поле, где сердце — настройщик поля. Оно — как резонирующий шлюз между физическим и энергетическим мирами.

Функция души — любовь. Душа — она из Бога, а Бог есть любовь. Голос души — совесть, инструмент души — сердце, недаром сердце связали с любовью и образно, и даже «генетически».

Душа изошла от Бога и должна вернуться «домой» к Нему. Даже логически, поскольку Бог есть любовь, то душа — для того, чтобы любить и тем приблизиться к Источнику любви — Богу, от которого она сейчас отделена этим миром.

Душа ничего не желает от сего внешнего мира, потому что уже связана с Богом. Бог «разговаривает» с душой, а не с умом человека, и слышать Его можно только душою.

Любовь к Богу — это состояние возвращения к Богу и к любви. То есть духовность — это тоже любовь к Богу, без всякого «самосовершенствования», без изыскивания «как должно быть», без ожиданий и желаний, и тем более без дебилизма с «открытием чакр»... Всё остальное — это не духовность, а только изощённое, ментального свойства ублажение своей самости.

Суфии говорят: «все прегрешения покрывает любовь» — не отмажет от прегрешений, а трансформирует их в исправление, любовь придаёт смысл всякому действию, совершаемому в любви и с любовью. И смысл этот — не в благе материального мира, «Никто не благ, как только один Бог», — так

сказал Иисус. Единственное, что имеет значение — проявляю ли я любовь или нет.

Испытавшему любовь к Богу больше не нужны духовные практики. Ведь он ощущает присутствие Бога, ему больше не к чему стремиться. Соитие в любви уже произошло.

СВОЛОЧИ И ПРАВЕДНИКИ. ЧТО СНАРУЖИ И КАК ВНУТРИ

«Слишком много вокруг сволочей» — это слышишь от тех, кто боится делать что-то для людей. Или просто не хочет. Ну, типа, делай — не делай, а результат один — отвергнут, или делать не дадут, или всё себе отберут, — зачем нарываться?

Никто не спорит: много сволочей. Воруют. Подсигивают. Друг друга предают. Вон мошенников сколько развелось, жить не дают.

Однако, если постараться судить-рядить не БЕСпристрастно, а БЕЗпристрастно, то эти сволочи — они для моей эгоистической сущности сволочи, которая, между прочим, тоже — сволочь.

А вот для бессмертной души, которая есть часть общего пространства общей души — это соседи по реальности-шоу, цель которого — исправительно-воспитательная, с приведением всех «в соответствие требованиям».

Каким требованиям и чьим — об этом лучше потом... Вот только...

За это «только» цепляются и тонут как утопические, так и вроде бы реалистические идеи исправления человека и человечества.

Дело в том, что сволочи — они не только снаружи, самые

сволочные сволочи — внутри. Чтобы это ощутить, нужно из себя, из своего эгоизма выйти. Хотя бы ментально.

А чтобы расстаться со своим негодяем, нужно эту эгоистическую самость удавить.

Вот только как?! Не получается! Она тебя начинает давить и плющить, и каждое твоё благое действие рождает усиленное противодействие...

В христианстве заложен принцип, с которым открывается дверь в духовное возрождение: раскаяние. Для искреннего раскаяния необходимо осознание в себе зла, не снаружи и вокруг, а В СЕБЕ. И Христос пришёл не к праведникам, а к грешникам — их спасти. Они готовы спастись, а считающие себя праведниками — нет!

Между прочим, первоначально слово «сволочь» не имело негативной коннотации, а использовалось для обозначения вещей, которые нужно было куда-то сволочить.

Сволочить «плохое» из меня будет тяжело — оно вросло и цепляется, и мир сей его всячески поддерживает, где-то даже лелеет.

Это плохое зло в себе можно обозвать по-всякому, исходя из традиций, религий, из блатного или гражданского (от цивилизации) лексикона. Главное — его суть.

А суть — она как жемчужина в раковине, раковина закрыта, да к тому же лежит где-то глубоко на дне, в иле, который нанесло всякими разными течениями.

Наверное, придётся нырять. Отдаю себе отчёт, что жела-

ющих будет мало. Но если найдутся — милости прошу, наберите воздуху... И выныривайте, если что не так...

Итак, во мне сидит сволочь, которая думает и заботится исключительно о себе. Ради своих шкурных интересов она готова попирать не только всех других, но даже своих близких. Если не дают попирать — она всех игнорирует.

Вот даже апостол Павел о себе свидетельствует: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю». И Владимир Высоцкий про это «обнажал свой нерв»:

«Во мне живёт мохнатый злобный жлоб

С мозолистыми цепкими руками.

Мне тесно с ним, мне с ним неважно!

Моей рукою выведет он строчку,

И стану я расчетлив и жесток,

И всех продам — гуртом и в одиночку».

Но есть во мне и тот, кто возражает и не даёт подонку делать всё то, о чём тот замышляет. Назову его «праведник».

Но если праведник ослабнет, сломается в каких-то форс-мажорных обстоятельствах — где гарантия, что он не даст воли мерзавцу? Да и слушать голос праведника тоже не хочется, ведь приходится тогда своим шкурным поступиться...

Наверное, это и есть «голос совести», «совместной с Богом вести»? Ведь кроме совести, в человеках и нет ничего, что бы толкало к добру, а не к злу...

И как бы ещё есть «я», почти у всех это «я-личность», и она тоже «раздвояется»: есть «я-для других», и «я-для се-

бья». «Я-для других» почти всегда хороший, а «я-для себя», который для внутреннего использования, в свою очередь делится на «я-хороший» и «я-плохой».

Ответственность за «я-плохого» «я-личность» брать не хочет, и для оправдания есть образ злой, сатанинской силы, которой Бог попускает людей искушать и ввергать в грех. Для закрутки сюжета ещё можно добавить чертей и всякую «нечисть».

И ведь при этом понятно, что всё зло — оно внутри, а не где-то и откуда-то... И выражение такое есть — «во мне бес». Так признаются себе. А перед другими оправдываются: «в меня вселился бес» — а он-то там давно, и уже и прижился, прописался... Если и приходит бес со стороны, то он приходит только в духовную пустоту души, или... к бесу, который в тебе.

Так что же получается? Если следовать логике, то как бы посередине есть «я», и на меня действуют с разных сторон разнонаправленные то ли сущности, то ли силы. Причём действуют не снаружи, а внутри! То есть и негодяй, и святоша заложены в одном человеке. Кто «возьмёт верх», таким человек и становится. А сам человек, то есть «я» — он кто, он где? Он, собственно с кем?

В поисках ответа науку трогать не будем — она этим не занимается. А ежели проинтегрировать всё то, с чем вроде бы согласны учения и религии, хотя и по-разному об этом говорят, то можно сделать такое заключение об устройстве чело-

века: кроме животной «тушки» у него имеется душа, обеспечивающая связь с духовными субстанциями. И им одним управляют две программы: одна обеспечивает физическое развитие и выживание в этом мире, другая — готовит к восприятию другого мира с другими параметрами и другими, энергоинформационными свойствами.

«Другие параметры» — не во времени и пространстве, а вне времени и пространства.

То есть человек начинает отличаться от животного тогда и тем, когда через душу раскрывает другие свойства — духовные: сочувствие, сопереживание, милосердие и, наконец, любовь. Раскрывает и развивает их в себе. Ставит барьер плохому и впитывает хорошее.

А ему постоянно приходят какие-то гадостные побуждения и мысли, приходят не куда-нибудь, а в его голову! Если у меня «хорошая», «чистая» или «светлая» душа, эти вбросы, попадая под свет осознания, повергают в шок, — настолько бывают злобными и мерзостными.

А как это ощущается внутри? А чаще так: «я-хороший» хочу всем только хорошего. Но «я-плохой» очерняет как может благостную картину реальности и побуждает к «плохому».

Но за мыслями могут быть и действия... А как же я сам, что я могу сам, если это — во мне?! Упаси Бог! — *«И не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого. Ибо Твоя есть Царство и сила и слава...»*.

Душа — она как арбитр, только следующий правилам. В ней возможно сидит СО-весть, или она передаёт эту весть... От кого? От Бога?

То есть, «тёмные» вбросы побуждают просить у Бога защиты от себя-плохого и его исправления. И прежде всего — через искушение. Развиваться через искушение — чтобы хоть что-то понять, точнее — осознать зло, и ужаснуться, и убивать его в себе.

А если откажет сознание, которое, как мне представляется, ведёт контроль за тем, что хорошо, а что плохо? Может ли этот внутренний мерзавец взять тогда верх и управление?

В жизни видим, что такое случается. А если под влиянием стадного чувства — легко, запросто и быстро случается! И не действует тогда высшая, хорошая и правильная программа. И это наводит на вопрос: а какая программа тогда главнее? Духовного развития в сторону добра, основанная на любви — или злобная, основанная на ненависти?

Если есть вера в Благого Бога, если мы с Богом, то волноваться не о чем. Но мы волнуемся, потому что снаружи, вокруг нас часто побеждает зло, и это зло всё злобнее и изощрённее...

А разве в этом не «механизм» управления человеками? Остаётся только определиться, управления — кем и для чего...

Если для блага человека, которое заключено в развитии его души для Сотрудничества с Высшими силами — это кон-

цепт Божественного управления. И мир сей — для того, чтобы подготовить «жителей» иного мира — его красиво именуют Царствием Божиим.

Вывод: пусть жить тяжело, но образ цели придаёт жизни смысл.

Если не верить в Благого Бога, то остаётся предположить, что это некая «высшая цивилизация» из «более высокого измерения» такими программами руководит биороботами, используя их для своего кормления. Понятно, не молоком и яйцами кормления, а нами перерабатываемыми энергиями, — из «грязных» и «плотных» в более «чистые» и «тонкие»...

Здесь вывод будет зависеть от уровня оптимизма. Живчики экстраверты вознамерятся «отжать» максимум из нынешнего существования. Депрессняки интроверты скорее всего решат: не пора ли уколоться и забыться?

Последний вариант становится наиболее популярным. Образ Бога у большинства человеков — всего лишь концепция, набор мыслей и понятий. Проще выражаясь — выдумка. Поэтому это может легко рассыпаться, как только что-то изменится в жизни. Как легко могут рассыпаться все наши нынешние представления, уже большей частью основанные на информационных технологиях, и потребительское благополучие — как только отключится электричество.

А ведь это сейчас почти во всём определяет наше безбожное восприятие «действительности» — по сути, нами же созданного симулякра.

ПРАВИЛЬНАЯ ШИЗОФРЕНИЯ И ПЕЧАЛЬНЫЙ МЕМ

Чем отличается шизофреник от нормального? В учебных пособиях приводится, что у «шизика» нарушено «нормальное мышление» и «нормальное восприятие» явлений окружающего мира на фоне сохранного уровня интеллекта.

А это какое — «нормальное»? Если судить по тому, что в «окружающем мире» сейчас происходит, то хоть при каком мышлении и восприятии «нормальное» явно НЕ нормально, — это без эпитетов выражаясь...

Шизофрения означает «расколотое» или «расщеплённое» сознание. Извините, а у нас оно какое? Да неужели «целостное» и «единое»? Ещё скажите — «благонаправленное», «миролюбивое» — и мы вместе посмеёмся! Сквозь слёзы...

Выходит-то, что шизофрения — это не «ненормальность», а... норма. Норма «человеческого общежития». Какого общежития и как в нём живут — Хичкок нервно курит в аду...

Шизофренический разум обрабатывает исходные данные (исходящие из мира, откуда ещё) «неправильно». А как правильно? Правила у нас всё время меняются, это — конвенциАнальная категория... Извините, ошибся — конвенциОнальная.

То есть, может всё правильно как раз наоборот?

Хотя — почему «может»? «Шиза» — это уже что ни на есть наша именно объективная реальность. К болезни её отнесли по вполне субъективному взгляду психов-терапевтов.

«Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом» — кто сказал? — апостол Павел, который уже пару тыщ лет тому назад не понаслышке сие увидел и постарался запечатлеть...

Ну и кто понял, и уже можно не спрашивать — кто ему внял?

Никто...

Ну и никто не признавал и не признает, что правильно, а что неправильно. Хотя бы потому, что не в чем признаваться, если этого не осознал.

А когда осознал, то ты уже и не праведник, и не шизофреник, а ты уже мученик, который может продолжать мучиться, а может встать на путь исправления. В этом вся свобода свободного выбора.

Не осознавшие тоже мучаются, но — не морочатся. Они даже временами могут быть счастливы. Когда такие времена заканчиваются, они по-всякому начинают их возвращать. Именно из них набирается контингент довольных жизнью людей. Ведь на них нет греха. Грех — это когда что-то в себе осознаёшь как грех. И как только осознал в себе — всё, расщепился, ты по определению уже — «шизик».

Ну, и кто, по-вашему, придумал это словечко — «грех»? Разве не тот, кто хотел бы в рай, а его не пускают?

А ведь что-то осознать — ещё не значит признать. Признать — это не только опознать да принять, но ещё и не обделаться.

Поэтому, кто осознаёт не признавая — правильно делает. Можешь признавать, можешь не признавать. Но лучше держаться подальше. Неоднозначное осознание стадом воспринимается как болезнь. В стаде сознание должно быть единым. Любую двойственность надо сразу гасить...

Только вот двойственность можно гасить пока не появилась множественность.

И нас сделали именно такими — множественными, а двойственность — это только признак двумерности нашего ума.

Кто сделал?

Да какая разница, сейчас речь не об этом. Скажем, природа. Она зачем-то всё так сделала. И нет никому покоя, ведь идёт как бы борьба. И друг без друга всем антагонизмам — никак. Они и борются между собой — в единстве.

Если это прекратится — жизнь-то из чего будет состоять?

Вот возьмём личность. В любой личности уже есть расщепление: «я для себя» и «я для других». «Я для других» щепится дальше: «я для своих» и «я для чужих». «Я для себя» раздваивается на «самость» и «сущность». И дальше, — чем больше цепочка дифференциалов, тем «сложнее» личность.

Ой, какой я сложный... Принимайте меня такого, ведь я

этого достоин! А тот, кто говорит, что он простой — прикидывается. Что-то выгадывает!

Да, всё как-то слишком сложно... Упростить бы. А как?

Если тебе сразу выдадут немыслимое счастье — ты его примешь? Ты даже не поймёшь, что это такое и зачем. А вот если тебе для начала плохое, злое и страшное, а уже потом — доброе и красивое, — вот тогда будет, что с чем сравнить. А сравнив, выбрать то, что сделает тебя счастливым.

Не для этого ли во мне (а в тебе?) сидит множественность и прочая расщеплённость, чтобы показывать разные по вшивости варианты и научить делать правильный выбор?

Про это «механизм» мы уже разговаривали: меня, всего такого «сложного», терзает и нервирует мерзавец, который во мне сидит. Не просто сидит, пусть бы себе сидел, а я бы его не замечал. Так нет, он ведь подаёт голос и говорит всегда о плохом. О злом или мерзопакостном.

А когда я научился отделять плохое от хорошего? Не тогда ли, когда для себя отделил и выбрал то, что хорошо, что никому не делает плохо?

Не сам научился, научили люди и жизнь среди них. И нет в этом никакой моей заслуги. Все выбирают — хорошее. Но все по-разному это хорошее ценят, охраняют и защищают. А бывает — продают или сдают. И я так не раз делал. Но как-то вдруг увидел, что сдача позиций хорошего не даёт ничего, наоборот — опустошает. Всё, что разрушительно в самом тебе, разрушает и то, что снаружи.

Самый простой способ для ухода от ответственности — это сказать: нет во мне никакого говнюка, это всё лезет в меня снаружи! Демоны! Они меня искушают, чтобы в меня вселиться! Единственное, что я могу — это от них бежать. Я же не могу их победить. Они — суть древний змей, человеконенавистник и убийца. Даже Гоголь, Николай Васильевич, на это указал и обмолвился, что одолевают — демоны!

Зачем, откуда приходит такое гадство? Я не хочу этих мыслей, но они приходят. Я готов убить эту сволочь в себе. Только не могу.

Но ежели этот негодяй — мой, то я его буду держать в камере за решёткой.

Он потому мне и мстит, подбрасывая паскудные мыслишки, что не даю ему выходить.

А если он вырвется на свободу, когда по какой-то причине сломаются запоры? У человекаов такие ломки случаются... Чем я лучше других? Я только надеюсь, что лучше.

Или он — всё же не мой, а лезет в меня? Тогда в чём я виноват? Только если впускаю, и значит нет во мне запоров. Я только должен выдержать искушение!

А зачем искушают? И всё-таки — кто? Чтобы проверить на вшивость? Испытать? Научить, как распознавать и противодействовать?

Где моё хорошее? У моего праведника. Или он — не мой? И тоже — где-то сидит и выжидает? Ну ладно, тогда — вина не моя. Я могу только его просить.

Религии мне говорят: нужно призвать силу! Сильного и милостивого Бога. Но я сужу по себе и по людям, и от этого появляются сильные сомнения...

А сам я — где? Где тот я, который — настоящий?! Кто отвечать-то будет?!

Я начинаю искать ответы в Писаниях. И нахожу ведь! Но эти ответы вроде входят в меня и... где они? Как будто растворяются...

Я и ощущаю, что мысли не рождаются моим мозгом. Они **ПОЯВЛЯЮТСЯ** в голове. Какие — «по вызову», но чаще — сами, без приглашения! Чувствую — мозг их только воспринимает. А я потом их ретранслирую, добавляя свою «аранжировку», от этого мне не отказаться, это в меня вложено — фильтр из стереотипов и установок. Он не меняется, как сменный картридж. Он может только очищаться.

Сам я, конечно, тоже думаю. Но как-то замечаю, что думаю-то теми же штампами, установками, которые во мне есть. А информация, догадки, разгадки и смыслы — приходят. Откуда — извините, не скажу, потому что не знаю. Предполагаю, из какого-то поля, обладающего сознанием.

А может, сознание и есть — глобальное, всё пронизывающее поле. Его восприятие — не через голову, забитую мусором. Оно лишь через душу, когда воспринимаешь не символы-слова, а непосредственно какие-то образы, уже структурированные сознанием. Потому что воспринимаются не сами образы как форма, а вызываемые ими в тебе ощущения.

Голова в этом участвует, но только для соотнесения ощущений и образов с уже известными, для сверки значений и смыслов.

Именно такие колебания человеческого «я» — это возможность лучше почувствовать своё «я» Божественное.

Здесь тоже будут ошибки, и на них укажет только душа. Ощущаешь душевную теплоту и радость — всё верно, не ошибся. Неудовлетворённость, холод или дискомфорт внутри — ошибка.

Или словами с христианскими образами (не образАми): я ДУШОЙ различаю, где во мне место для Христа, а где приземляется эгоистическая самость — сатана. Вся свобода выбора — пойти за Христом или остаться там, где сижу — в паутине лукавого.

Пойти за Христом — значит ощущать Его присутствие рядом. С этого момента начинается армагеддон. Твой, личный. И неповторимый. Вступать в него ты должен сам. И только когда сделал выбор и вступил, ты проявляешься перед Господом как личность.

Сделал выбор — ты соОТНЁС себя. Свою сущность. Личность может ещё дурковать — идти в отказ, или наоборот — напрашиваться: вот я, возьмите меня, любите меня, ведь я этого достоин... И давайте воспитывайте меня, исправляйте!

Это она от страха и безысходности. Она чует, что может за ненужностью раствориться в сущности... Но — не хочет. Хотя там вроде бы для неё лафа: расщепляйся как... Как

душе угодно!

Итак, о задачившись копанием внутри себя, мы обнаружили в пределах своей души персонаж, который в Писаниях назван «лукавым». Да вот, вспомним: «и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого»...

Разделять всё на отдельности, на личности, субличности, квазиперсонажи — это любимое занятие лукавого. И ещё он любит из сомнений выращивать иллюзии, дробить разумение на понятия. И при этом никого не любит, за исключением себя.

И выстраивает из себя не просто известную окружающим «личность», а уже ПЕРСОНУ. Да что там, у кого-то — VIP-персону!

Слово «персона» происходит от латинского буквального однозвучия, означающего «театральная маска». Считается, что оно произошло от per-sonare — «звучать сквозь», так как маска не просто скрывала лицо, но и усиливала голос актёра — в ней было специальное отверстие, через которое он звучал громче. Ровно так, как мы стараемся...

И продолжаем обильно лить свою мутную воду на мельницу иллюзий, а колёса этой мельницы перемалывают нашу жизнь...

Продолжая говорить образами, вспомним нарисованные евангелистами, до краёв наполненные духовным смыслом образы из притч о сеятеле, добром зерне и плевелах, а потом образ Последнего Откровения о Жатве Господней. А мы

своё зерно — в пыль, которую раздует ветер... Всё, что снаружи, для нас тут же исчезнет, memento mori — для нас печальный мем... И что останется? — НИ-ЧЕ-ГО.

ИНАЯ ЖИЗНЬ В МИРЕ ЭТОМ И В МИРЕ ИНОМ

Итак, распознав и заценив деморализующие воздействия «лукавого», мы пришли к слогану «memento mori» и обнаружили, что это для нас самый печальный мем...

Эх, человеки!.. Чрезмерно увлекшись в своей самости игрой «в цивилизацию», мы убрали то, без чего всё вообще бессмысленно. Убрали Бога, не хотим воспринимать Его Замысел, Его Промысел, Его Программу, подменяя своими симулякрами, которые неумоимо штампуем, раздуваем, а обозначаем словами с приставкой «само-».

Только в нашем языке придумано 897 таких слов (по данным сайтов синонимов). В топе их применения: самосознание, сомнение, самобытность, самодостаточность, саморазвитие, самореализация, самооценка, самовоспитание, самоконтроль, самонадеянность, самоуверенность, самоудовлетворение, самоуважение да самоутверждение...

А жизнь без Бога — это вечная борьба с самим собой и с другими, неизбывный дурдом с названием «цивилизация», — тот самый «наш мир», из которого тупо изгоняют Бога.

Красота этого мира, прелести природы показывают красоту и благодать Бога, но человекам она не нужна, они пожирают всё, как раковая опухоль...

Когда этот типа разумный гома сподвигнется на простое и

для него спасительное «Господи, помилуй!»? Только тогда, когда всё, что его пока что влечёт мимо, так его достанет, что возопит к Творцу, даже ещё не веря и никого кроме себя не любя...

Ждёт этого Всевышний, и даже таких Он УЖЕ исправил и научил, только вот они по тупости своей ещё этого не принимают и не понимают...

Мало тех, кто слушает то, что в Слове Божиим, а из тех кто слушает — мизер таких, которые слышат. А Слово Божие — о великом множестве образных, доступных пониманию примеров, и в них — смысл и направление в этой ещё жизни: просто ЖИВИТЕ С БОГОМ, допустите Его в эту свою жизнь (промежду прочим, Богом данную). И Он дополнит вашу нынешнюю куцую жизнь **НОВОЙ ЖИЗНЬЮ** — в том Его намерение, чтобы вам это дать, только одно нужно от вас — стать не отстойными, а до-стойными. А это возможно только через любовь и в любви, которую Он так же даёт, ничего не требуя взамен. Как хочешь — так и живи, и выбор — за тобой.

Звучит красиво, а как «ближе к делу» ... то это у нас это становится «ближе к телу».

Вот даже апостол Павел как будто жалуется: «...нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смер-

ти?».

Но потом и он, и другие Святые Отцы наставляют: нужно стараться и учиться сначала своим усилием держать фокус внимания на Господе.

Это как зеркалом ловить луч света, когда в тебе самом света ещё нет.

Для этого монахи и продвинутые верующие практикуют непрестанную молитву.

И со временем и такие особые усилия не будут нужны — появится «ощущение Бога», — это Он, будучи нами призван, Духом начнёт нас форматировать.

И Только Дух Божий может заместить в человеке проформу, — личность, раздутую сейчас до VIP-персоны. Замещение — это «освобождение места» для сущности — души. В духовном смысле «место» — это желание, которое было создано. Место духовного мира — это желание, в котором приобретает подобие Творцу. То есть это замещение непременно сопровождается исправлением, формированием **ДУХОВНОЙ СУЩНОСТИ**.

Конечно, это не значит, что уже можно лежать на печи и ждать исправления.

А что делать?

Мало кто воспримет опыт апостола Павла: «Я каждый день умираю... и уже не я живу, но живёт во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня». Апостол «умер до смерти» и увидел, что

смерти нет: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?». ».

При этом единственное, что должно умереть — это та самая проформа-личность. Останется душа, а от «достижений» личности скоро и воспоминаний не останется...

Не останется, ибо в душе будет главное, определяющее, и тогда даже в голове это будет выделяться как главное — возвращение к Источнику, вхождение в Царствие Божие — «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам».

Душа по рассказанной Христом притче — «поле своё», на которой чуть видимое горчичное зерно вырастает и «становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его». Но чтобы выросло дерево, зерно должно умереть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.